Андрис Лагздукалнс
Ксения Дубровская

эра одиночек

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА

часть 2

Литературный союз "Аналитик"

Эра одиночек

Андрис Лагздукалнс

Письма издалека. Часть 2

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лагздукалнс А.

Письма издалека. Часть 2 / А. Лагздукалнс — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Эра одиночек)

Два взгляда на жизнь - мужской и женский. Боль и разочарование. Вера в себя и в любимого человека. Голос души и повседневная рутина. Все это вы переживёте вместе с героями романа, путешествуя с ними по далёким от туристических маршрутов тропам южного Синая, погружаясь в лазурные воды Красного моря на изумительных по своей красоте дайв-сайтах. Вам предстоит уйти с проводником-бедуином в безмолвные пески древней пустыни и провести корабль по штормовому морю, отправиться, изящным контрастом, в путешествие по знаменитому Провансу. И все это с одной лишь, единственной, целью - сделать свою мечту реальностью..... Через год население нашей маленькой колонии увеличилось. В ней появилось три маленьких, розовых, кричащих и агукающих, улыбающихся и сосущих материнскую грудь человечка. Разве не стоит ради этого жить? Разве не стоит ради этого любить? Стоит! Стоит, только ради того, чтобы взять на руки улыбающегося тебе ребенка из рук Любимой Женщины, и знать - Знать наверняка! - что Жизнь только начинается!

© Лагздукалнс А.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

Часть вторая: Мечты сбываются 5
Голубая Дыра 5
Кот и Пес 11
Новый Год 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Андрис Лагздукалнс
Ксения Дубровская
Письма издалека
Часть 2

Часть вторая: Мечты сбываются

Голубая Дыра

Счастливые, немножко сумасшедшие и наполненные впечатлениями дни, проведённые с Катей и нашими друзьями, пролетели на одном дыхании. Состояние после отъезда дорогих мне людей было похоже на медленный выдох, который пытаешься растянуть, чтобы подольше не расставаться с чудесным состоянием. Но уже через две недели Ольга предложила сделать новый глубокий вдох и пронырнуть на нём ту самую Арку в «Голубой дыре», о которой я так мечтал – она была уверена, что я готов это сделать. Мечты мечтами, но тоненький противный голосок в мозгу попытался посеять зёрнышки сомнений. Выслушивая его въедливое и настырное: «…а вдруг, а если, а ты представляешь…», – вспомнил Учителя и провел перезагрузку в голове. Душа с радостью поучаствовала в этом процессе. В итоге – голосок заткнулся, а я с чистой совестью, осознал, что от такого предложения сейчас отказываться грешно. Тем более, к Ольге как раз приехал восстанавливать форму после травмы хороший знакомый – Антонелло Мариньяни, итальянский фридайвер из Милана. Невысокий, худощавый паренёк с татуировкой в виде двух танцующих дельфинов на плече сразу умудрился обаять нас всех. Быстрая итальянская речь, южный темперамент, превосходное чувство юмора, вкупе с великолепной жестикуляцией, сразу сделали его душой компании. Мы с ним общались на дикой смеси из русско-итальянско-французско-арабских слов и знаков, прекрасно понимая друг друга. Неделя совместных тренировок, и Антонелло подтвердил Ольгино компетентное мнение – время «Голубой дыры» в моей жизни пришло! Осталось обсудить детали, договориться с Саидом и Нефёдовым, которые должны были нас страховать на глубине, и назначить время, что мы и сделали.

После этого важного, серьёзного, но страшно увлекательного совещания, мы с Саидом поднялись в ресторан, пообедали и уткнулись в шахматную доску. Домой идти не хотелось. Три недели «коммунальной квартиры», как мы окрестили визит друзей, сменились тишиной в доме, которая действовала на нас удручающе. Не слышно было звона посуды на кухне, смеха девчонок на «верхнем дворе», музыки. Я даже несколько раз уезжал ночевать на «Катрин», до того непривычным и неправильным казалось теперь отсутствие весёлой суеты, которую ежедневно устраивали ребята. Чтобы отвлечь себя, я старался большую часть времени проводить с Саидом в клубе, в городе, в общем – на людях.

Мы заканчивали начатую за утренним кофе партию, когда в зал ресторана зашел Матвей.

– Привет, парни, не помешаю?

– И тебе не хворать, присаживайся, – я указал ему на свободный стул. Саид вежливо кивнул, приветливо улыбнувшись парню. Матвей, немного поерзав на деревянном сиденье массивного стула, устроился поудобнее, вытянув под столом ноги, открыл запотевшую банку, вкусно щелкнув, и с удовольствием отхлебнул холодное пиво. Партия не складывалась. Мы доиграли

ее без интереса. Матвей, с нетерпением ожидавший окончания игры, снова заерзал на стуле. Саид заказал для нас ещё по чашечке кофе. Мы сложили фигуры и убрали доску.

– Что у тебя, Матвей? Ты сейчас от нетерпения шорты протрешь, – я улыбнулся.

– Да понимаете, парни, я вот смотрел на вас – как вы общаетесь со своими женщинами… Ну, с тобой, Кэп понятно – у вас с Катей давно отношения, хотя вот вы столько времени с ней не виделись, не встречались, а тут раз – и все класс. А Саид с Валей вообще красавцы. Бац – и навсегда, так я понимаю?

– Матвей, во-первых – ты не со своими хакерами общаешься, измени формулировки, – Саид положил ладони на стол.

– А что не так?

– Они не наши женщины, а женщины, которых мы любим. А во-вторых – что ты хочешь от нас услышать? Советы старейшин? Мы не психоаналитики. К Натке Нефедовой сходи. Она на скорой работала, лучше любого мозгоправа дурь твою промоет, – я откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на Матвея.

– Парни, подождите. Я у вас хочу совета спросить. Как мне вот так научиться – нормальным отношениям, а то у меня бедлам какой-то. Одна, другая, третья… И только про бабки узнают, что я типа классно тут зарабатываю, все – женись на мне, я беременна! – он отчаянно потер голову, попробовал пригладить руками рыжие когда-то лохмы, выгоревшие почти добела под синайским солнцем. Оставив эти безнадежные попытки, он раздраженно уставился на официанта, который принес нам кофе, прервав беседу своим появлением. Тот, заметив, что его пытаются непонятно с чего испепелить взглядом, предпочёл быстренько ретироваться.

– Нет, Матвей, это не к нам. Мы сами не знаем, как это происходит – оно просто получается и все. Мы их любим, они нас. Загадка природы, друг, – я рассмеялся, пожав плечами.

– А что ты от них хочешь? Подожди, брат. Давай выслушаем этого любвеобильного юношу, – Саид посмотрел на Матвея.

– Чего хочу? Ну, скажем, пожить там вместе пару недель, секс, завтрак, типа кофе в постель – романтика одним словом. Приколы там, тусняк в Шарме в ночнике. А они под венец и все.

– И что – каждая под венец зовет?

– Нет, не каждая, но за этот год уже пять звали. Одна до сих пор пишет по фейсбуку. Все никак не успокоится.

– А сколько всего у тебя девчонок в этом году было? Не на одну ночь, а так, чтоб подольше?

– Подольше? Ну… эээ… Шестнадцать или семнадцать, – подняв глаза к потолку завершил свои подсчеты Матвей.

– Значит, пять – это примерно одна треть? Так?

– Ага! Вроде так.

– Матвей, а как ты думаешь, что для девушки, для женщины важнее всего в отношениях с мужчиной?

– Секс, наверно, пока молодая, тусняки там всякие, чтобы прикольно было, с друзьями. Дальше – дом, машина, чтобы муж денег зарабатывал. Дети там, курорты, шмотки.

– Все правильно. А знаешь, почему?

– Наверно потому, что так положено.

– Кем положено?

– Да в обществе нашем, в цивилизации, – лоб Матвея покрылся испариной. Он вскочил со стула, сбегал к барной стойке, принес себе еще две банки пива. Вскрыл одну и отставил, забыв отпить. – Я что-то не так понимаю?

– Ты вообще ничего не понимаешь. Пойми – женщины, независимо от своего возраста, ищут в мужчине прежде всего надежность. Это еще от предков наших пошло, тех самых, которые в пещерах жили.

– А любовь? – Матвей даже пивом поперхнулся от удивления.

– Если ты эрекцию в своих шортах считаешь любовью, то сильно ошибаешься. Когда возникают настоящие чувства – люди хотят романтики не на неделю или на две, а на всю оставшуюся жизнь. У многих это получается. Возьми Андриса с Катей, – он улыбнулся мне. – Ничего, брат, что я вас в качестве примера использую?

– Да нормально, валяй.

– Так вот. Они нужны друг другу. Им нравится быть вместе, заботиться друг о друге, о своих близких. Проявлять знаки внимания, приглашать друг друга на свидания, устраивать маленькие праздники, просто обедать вместе, просыпаться и засыпать на одной кровати. Представь себе – они так и поступают. Они вдвоем одинаково хотят быть нужными друг другу. У каждого из них свои недостатки, свои увлечения и своё отношение к жизни. Более того – сейчас их разделяют несколько тысяч километров. Но они находят возможность говорить друг с другом обо всем, что их волнует. Обсуждают любые вопросы. Советуются друг с другом, порой спорят. Знают, что именно хотят получить от своих отношений. Андрис зарабатывает деньги и хочет предоставить Кате возможность их тратить. В этом его самовыражение. Одно из проявлений его любви к этой женщине. Он не будет спрашивать или контролировать – куда она девает эти деньги. Не станет причитать по поводу лишней израсходованной сотни. По одной простой причине – ему нравится, что он в состоянии дать ей такую возможность. А Катя, если примет его предложение, не станет в дальнейшем интересоваться – откуда Андрис берет деньги, как он их зарабатывает. Она будет уверена, что у нее всегда есть сумма, которая ей нужна, независимо от того – хочет она выпить кофе с подругой или полететь в Лондон на аукцион «Сотбис». Они с Андрисом это обсудили, услышали и поняли друг друга. Нефедовы живут точно так же. Они говорят друг с другом. Сергей зарабатывает – Наталья тратит. Это залог стабильности отношений – полное доверие. Вот лучший пример для тебя в нашей общине. Пойди к ним в гости, поговори. Не постесняйся просто спросить – как им это удается, как они смогли столько лет прожить вместе, воспитать прекрасных детей.

– Саид, а ты чего ждешь от Вали? Ты уже знаешь?

– Для меня она женщина, которую я люблю, которая ответила мне взаимностью. Женщина, которую я хочу видеть матерью своих детей. Моей спутницей, которая всегда будет со мной, будет помогать мне и, если понадобится, то и поддерживать. Она во мне видит то же самое – поддержку, семью, заботу, любовь, достаток.

– Ну так а у меня почему этого нет? Почему не приходят мне в голову такие мысли?

– Не в голову Матвей, а в головку, – я подключился к разговору. – Саид тебе слишком культурно объясняет. Я поясню более доходчиво. Понимаешь, все дело в разнице ваших целей. Ты ищешь женщину на время. Для совместного времяпрепровождения, как на сайте знакомств: «*ищу партнера приятно провести время, мечтаю о совместных путешествиях, возможен интим*». А этим девчонкам нужно совсем другое. Представь – она впервые в жизни приезжает сюда из какого-то Богом забытого городка Задрюпинска, с подругами или с родителями, но с установкой, которую дала ей мама: «*Найди жениха, захомутай упакованного, непьющего, желательно молодого мужика*». Мама эту установку дает не просто так. Она пережила многое в этой жизни – мужа, который поначалу был орлом, а потом сдулся и спился, постоянную нужду, неприязнь, насмешки «успешных» подруг. Претерпев множество разочарований, она уже не верит в мечты. Вместо них у неё образовалась «благая цель» – жизнь ее ребенка должна сложиться лучше, чем у нее. Гораздо лучше. Все! Это и цель и мечта! Это ее реальность! Она лезет по жизни, порой на карачках, порой из последних сил, забыв о стыде, о нормах морали. Эта женщина готова на все, чтобы обеспечить свое дитя, дать ребенку возмож-

ность на иную, счастливую в её понимании жизнь. Дом, дети, деньги! Вот ценности, действительно представляющие значимость для женщины. Для той, которая вынуждена сама тянуть на себе семью, или для спутницы миллионера – разницы нет. Ты это понимаешь, или я просто воздух гоняю? – я тронул за плечо притихшего Матвея.

– Нет-нет, Кэп, я все слышу и понимаю. Задумался просто, вспомнил своих родителей. Продолжай, пожалуйста. Со мной так никто не говорил раньше. Я даже вспотел.

– Брат, позволь я за тебя продолжу? – Саид поднялся со стула. Подошел к перилам, оперся локтем на их широкую деревянную поверхность.

– Я рад, что ты, Матвей, начал задавать такие вопросы. Я тебя поздравляю. Ты становишься мужчиной. Андрис все говорит правильно. Деньги, дом, дети. Женщины на многое готовы ради своих детей. К сожалению, многим из современных мужчин не знакомы такие побуждения. Общество, мне кажется, создало миф о востребованности мужчин, о том, что их меньше. Вот многие себя так и ведут, как ты сейчас, так и строят свою жизнь. С одной не получилось – найду другую. Жена надоела – заведу любовницу. А что остается делать женщине? Ведь, порой, она выбирает себе богатого мужчину, который ей безразличен. Но! Он обеспечен, любит ее и хорошо относится к детям. «Стерпится – слюбится» – знакома тебе эта фраза, столь распространенная у вас на родине? А ведь она имеет под собой реальную основу. Женщина даже готова родить такому мужчине ребенка. Ты представляешь, как это – рожать? Что это за боль? А если эта боль подкреплена осознанием того, что женщина вынуждена это делать не по своему желанию, не из чувства любви, а по необходимости – чтобы крепче привязать мужчину к себе? Ведь именно этому учила ее мать. Забеременела – привязала. Представь себе только, как же им, в итоге, трудно перебороть стереотипы, позволить себе надежду, что в этот раз действительно все будет хорошо, когда столько женщин, включая её саму, столько раз уже обманулись. К этому опыту добавь общественное мнение, прессу, телевидение, разговоры с подругами, у которых именно так всё и происходит, разве что с незначительными отклонениями от сценария. Вот тебе образ мышления этих девочек, их взгляд на жизнь, их отношение к тебе. А ты, как павлин во время брачного периода, перья распускаешь. Хвастаешь своей конторой, деньгами, домом. Конечно – пять из семнадцати увидели в тебе свою цель, которая так отличалась от твоей. А с остальными двенадцатью у вас были одинаковые цели – приятно провести время. Вот и все. Как ты думаешь, зачем у вас придумали выкуп, а у нас калым? Я знаю, что на твоей родине это стало шутливой процедурой, но у нас это – вековая традиция, которая соблюдается.

– Ну, наверное, раньше так положено было, типа компенсации родителям невесты за материальные затраты которые они понесли при ее выращивании.

– Матвей! Каком «выращивании»? Это что – картошка?

– Извините, я не то ляпнул, но вы меня поняли, – Матвей смущенно поковырял пальцем трещинку на столешнице.

– Поняли. Матвей, мужчина, который может заплатить калым – сможет заботиться о женщине и о детях. Это как лакмусовая бумага. Как тест, чтобы тебе было понятно. Нищему лентяю или бездомному никто свою дочь не отдаст. Поэтому у султанов и богачей были гаремы и по паре десятков детей. А бродяги, типа Насреддина, перебивались, чем Бог послал в одиночку. Мальчиков у нас в таком духе воспитывают с детства. А у девочек развивают чувство материнства, поддержания уюта в семье, заботы о мужчине, умение быть красивой и любимой.

– Так, а что мне остается? Денег у меня много. А теперь еще, как вписался в ваш проект, я вообще не прикидываю – что мне делать с этим «волшебным» мешком! Ислам принять? Где мне найти не такую, как вы описали, а это… Как оно раньше говорили? А, вот, вспомнил – «Суженную»! Как найти, узнать, понять, что это она? Чтобы как у вас все сложилось? – Матвей снова нетерпеливо заёрзал на жалобно заскрипевшем от его повышенной эмоциональности стуле.

– А тебе не нужно ее искать, ведь никто из семнадцати тебя не зацепил, – Саид подошел к столу. – Если ты, вот здесь, подумаешь, – он положил ладонь на голову Матвею. – И, вот здесь, почувствуешь, – перенес руку к его груди. – То она сама найдется. Попроси помощи у Вселенной. У Всевышнего. Попроси то, чего ты хочешь. Проси их помочь, дать возможность, научить тебя, как создать семью, отношения в которой будут основаны на взаимной любви, заботе и доверии. Чтобы вы жили в достатке, в окружении детей, любящих вас друзей. Только сначала – сам пойми, чего ты хочешь. Головой, сердцем, душой. Когда поймешь – проси. Поверь, тебе помогут.

– Ага, это значит – у Всевышнего просить? У Вселенной, да? А здесь же у нас, вроде как, Аллах главнее – мне и у него попросить?

Саид, а потом и я сломались пополам от смеха, глядя на серьезное выражение лица Матвея, когда он задал этот вопрос.

– Не переживай, у Аллаха я сам за тебя попрошу, – Саид вытер слезы. – Я знаю как. Ты, главное – верь, и все получится.

– Спасибо, парни. Ох, и вынесли же вы мне мозг. Действительно – все просто. А я, дурак, парился. Андрис, можно я на «Катрин» переночую?

– Даже нужно. Тебе сейчас в самую тему – побыть одному и переспать с этими мыслями. За ночь все разложится по полочкам. У тебя все получится, парень! Мы верим в тебя! У тебя впереди – знакомство с чудесной женщиной и великолепные жизненные перспективы! Вот, держи пропуск и ключ, – я отдал Матвею ключи от дежурной каюты и пропуск на охраняемую часть причала. Матвей ушел, а мы еще долго сидели с Саидом в ресторане, перебравшись в чил-аут. Кальян, чай с травами и непринужденная беседа с другом – прекрасное завершение вечера.

Во вторник утром Нефедов с Саидом и самодеятельной съёмочной группой уехали готовиться к нашему эпохальному погружению. Мы, не торопясь, собрали снаряжение и отправились вслед за ними, напитываясь по дороге удивительным чувством умиротворения, которое дарит рождающийся над горами и морем новый день. Я успокоился, перестал накручивать себя. Появился здоровый интерес – что ждёт меня там, на глубине? Как меня встретит Арка? Одно дело – смотреть видеоролик о фридайверах проходящих этот легендарный маршрут, а совершенно другое – оказаться на их месте самому.

Через полчаса, мы добрались до места. Нас встретили Нефедов с Саидом, предусмотрительно облачившиеся в сухие гидрокостюмы – им предстояло довольно долгое время провести на глубине, которое, ради достижения общей цели, следовало провести в тепле. Они пожелали нам удачи и пошли в воду. Любо-дорого было смотреть, как наша героическая «группа поддержки» обвешивается баллонами, до того лежащими стройными рядами на берегу. Мы тоже приготовились, переоделись, закрепили на шлемах экшн-камеры.

Вот он, наконец, и наступил, этот долгожданный момент. Я в воде, подо мной 110 метров вертикального кораллового колодца. Держась за страховочный буй, я успокоил дыхание, выполнил несколько упражнений. Сердцебиение замедлилось, все лишнее отошло на задний план, стало неважным. Я мысленно еще раз прокрутил все ступени прохождения маршрута. Ольга подала сигнал. И вот, сделав глубокий вдох, я отправился навстречу неизвестности. Ольга пошла впереди, за ней я, на удалении двух-трех метров замыкал нашу маленькую группу Антонелло. Первая продувка, вторая, значит – прошел десятку. Еще одна – это уже восемнадцать. Дальше я стал отмечать их на автомате, пораженный открывающимся мне зрелищем. Нас встречала тёмная бездна, уходящая словно в никуда, и даже мощные фонари наших операторов не могли развеять это ощущение. Прошли сорокаметровую отметку. Проплывая мимо страхующего нас дайвера, я показал знак «о'к». Сорок пять метров… Вдруг я понял, что Она уже передо мной! Светясь фантастическим синим цветом, Арка звала и манила. Её свод был украшен раскидистым ажурным кораллом, вокруг которого сновали любопытные рыбёшки.

Далеко внизу промелькнули крупные, но изящные тени – семь знаменитых местных тунцов наблюдали за нашим погружением, как же мне повезло!

У входа нас страховал сам Нефедов, а на выходе встретил Саид. Снова знак «ок». Я поднял голову вверх. В линзе воды, высоко-высоко, увидел солнечный блин и фридайверов возле круглого буя, которым заканчивался трос. Состояние было превосходным, я начал неспешно подниматься, время от времени делая махи лопастью моноласта.

И вот я на поверхности. Длинный выдох, медленный вдох, еще один выдох, вдох – всё, организм начал перестраиваться, восстанавливая обычный жизненный ритм. Теперь можно было принимать поздравления от друзей и коллег. Радостные лица, рукопожатия, салют радужных брызг… Я добрался до Ольги и от души поблагодарил мою учительницу. Антонелло поздравил меня с первым серьезным достижением. Приготовились уж было потихоньку плыть к берегу, но тут – сюрприз! – Матвей лихо подрулил к нам на моторной лодке. Мы вскарабкались на борт, и он с помпой доставил нас на берег. Через некоторое время из воды начали выходить наши дайверы. Наталья проверила у всех давление и реакцию. Все в норме, да иначе и не могло быть! Пока грузили оборудование – обменивались впечатлениями. Потом, конечно же, состоялся праздничный обед в клубе. Матвей – умничка! – сделал нам подарок. Он собрал все видеозаписи и, пока мы обедали, успел смонтировать фильм. Даже музыку наложил! Тут же состоялся просмотр. На большом экране все выглядело по-другому. Но, глядя на сменяющие друг друга кадры, я снова испытывал эти удивительные ощущения, пережитые в легендарной «Голубой дыре».

Затем мы торжественно выложили ролик на сайте дайв-клуба, и я отправился домой. Вечером связался по скайпу с Катей. Она уже посмотрела видео.

– Скажи честно – страшно было? – внимательный взгляд любимых глаз.

– Нет, Котя. Мандраж был до того – сомнения там всякие, неуверенность в себе и своих силах. Но это, слава Богу, быстро прошло. А сейчас – очень, просто невероятно много впечатлений! Как от увиденного, так и от своего состояния во время погружения. И такой восторг, ты себе не представляешь… От того, что все получилось. От того, что достигнута еще одна цель. И, главное, от того – какая красота меня ждала там, внизу! И, кстати о боязни – ты же видела на записи, сколько человек нас страховали, – я улыбнулся.

– Видела. Рада за тебя! И еще раз поздравляю. Ты молодец. Вы все молодцы. Передавай привет ребятам. А какая следующая цель в этом направлении? До дна колодца будете нырять?

– Умничка! Угадала! А ты как? Что у тебя нового?

– Ой, да все как всегда. Из нового – договорилась со знакомыми пройти практику в аптеке, – хитро улыбнулась Катя.

– Ура! Солнце мое, я тебя обожаю! Молодчага!

Потом разговор перешел на родных, на детей, на наших общих друзей. Обсудили предстоящую поездку в Марсель. Договорились – кто раньше туда прилетит, тот и выбирает гостиницу. Я рассказал Кате о своих впечатлениях от пребывания в этом городе в прошлый раз. Назвал отель, в котором мы с Саидом останавливались, рассказал, как к нему добраться. Катя записала название и пообещала найти отель в интернете, чтобы самой посмотреть – что там и как. Поинтересовалась, что нового я написал. Я рассказал, что начал новую книгу, но пока занимаюсь сбором материала историко-географического характера. Ведь даже, если сюжет полностью придуман, он должен быть привязан к определенным местам, событиям, которые имеют место в реальной жизни. Катя пожелала мне вдохновения и плодотворной работы, а я ей – интересной учебы. На этом мы и распрощались.

Кот и Пес

Привет Душа Моя! Как ты? Я решил раскрасить вашу серую осень за окном яркими красками своего письма. А помогли в этом мне мои питомцы. Ты будешь хохотать, читая эти строки, и я радуюсь этому, представляя твою улыбку и смеющиеся глаза.

У нас немного похолодало, вернее – спала та летняя жара, которую застала ты. Я стал оставлять открытыми окна на кухне. Первым, кто меня удивил, стал Туарег. Началось все с того, что кот перестал есть вместе с Ремом. Он вообще теперь систематически отсутствовал во время кормежки. Но еда из его миски в течение дня загадочным образом исчезала. Решив, что кот втихаря проникает в дом через окно, я успокоился – в конце концов, ведь совсем от еды он не отказался, а значит – здоров. Потом, во время приготовления обеда, с рабочего стола на кухне – сначала у меня, а потом и у Саида – пропало несколько кусочков мяса. Склерозом или амнезией мы не страдаем, поэтому заинтересовались случившимся и, дабы удовлетворить природное любопытство, устроили засаду в кабинете. Каково же было наше удивление, когда на кухню, через открытое окно, следом за Туарегом прошмыгнула кошка. Она была явно из местных, трехцветная, с короткой шерстью и симпатичной мордочкой. Судя по отчётливо обозначившемуся животику, дамочка была в положении. Парочка дружно подошла к миске. Кошка принялась за еду, а Туарег уселся рядом. Когда корма в миске осталось меньше половины, кошка отошла, уступив место моему питомцу. Мы с Саидом, боясь спугнуть эту семейную парочку – а как по-другому их назвать? – давились смехом, зажимая рты ладонями. Покончив с обедом, Туарег и его дама покинули кухню тем же путем – через окно. Мы вышли в сад. Парочка уселась около пальмы. Рем спокойно, не обращая на гостью никакого внимания, спал в тени навеса. В тот же день я купил в магазине еще одну миску и стал оставлять корм во дворе. Постепенно наша гостья перестала дичиться, и, в один прекрасный день, пришла встречать меня к калитке вместе с Туарегом и Ремом. Он ласково потерлась о мою ногу, громко мурлыкая, я почесал ее за ушком и мы подружились. Саид посоветовал назвать её «Азиза», что в переводе с арабского – дорогая, возлюбленная, ценная. Я не возражал.

Следующим «удивляльщиком» стал Рем. Через два дома от нас поселилась французская семья Бланшар. Главой семьи был Мишель – гений в компьютерном мире. Нас познакомил Матвей, с которым они, оказывается, переписывались уже пару лет. Мишель, с виду, стопроцентный «ботаник» – в очках с круглой оправой, лохматый и неряшливо одетый. Он постоянно таскает с собой научные журналы, которые пытается читать даже на ходу. Сюда он перебрался по совету Матвея. Врач его жены Лизы посоветовал на время сменить для нее климат, и предложенный Матвеем вариант им пришелся как раз кстати. Лиза – прямая противоположность Мишеля. Она всегда аккуратно причесана, одета просто, но со вкусом. Но, несмотря на свою непохожесть – они великолепная пара, и во всем дополняют друг друга. Мишель знает массу анекдотов и смешных историй, побывал во многих уголках света – он много путешествовал в студенческие годы. Лиза прекрасно играет на гитаре и поет. Детей у них нет, но есть чудесное чудо Джесси – золотистый ретривер.

Когда я вернулся от Мишеля и Лиз, Рем долго обнюхивал мои сандалии, таскаясь за мной по всему саду. Утром я обнаружил, что одного сандалия нет. Вспомнив вчерашнее поведение пса, я вышел во двор и под навесом увидел Рема, который спал, положив морду на мой сандалий. Услышав, что я вышел из дому, пес радостно подбежал ко мне. Мы с ним привычно обменялись утренними приветствиями, в виде поглаживаний и облизывания (варианты меняются, в зависимости от того, кто из нас выражает свои чувства в данный момент). Потом я попросил его принести мою обувь, что Рем сделал в этот раз очень неохотно, тяжко вздыхая и уныло глядя в сторону. Покормив расстроенного пса, я отправился по своим делам.

Вечером того же дня мы с ним пошли в город. Я часто беру его с собой, когда иду на Набережную или в Лагуну. Рем всегда радуется этим прогулкам и ведет себя весьма достойно – на прохожих не лает, за кошками, дворнягами и верблюдами не гоняется. Иногда он несёт пакет или сумку, и тогда его распирает от гордости, что хозяин доверил ему такой ценный груз как мясо или овощи. У него даже походка меняется, так ему это льстит. Да ты и сама это помнишь, наверное. Во время моих встреч с друзьями или знакомыми, пока мы пьем кофе и общаемся, он, вылакав свою порцию мороженого (это обязательное лакомство на таких прогулках, я бы даже сказал – особый приз за великолепное поведение), спокойно укладывается рядом со мной. В Лагуне он обожает купаться. Ты же знаешь, Солнце моё – там прекрасное песчаное дно, которое привлекает, как выяснилось, не только человекообразных существ, но и благородных представителей собачьей породы.

Так вот, в этот раз мы с Саидом и Ремом возвращались с прогулки по Набережной, и встретили семейство Бланшар в полном составе. Пока люди обменивались приветствиями, собаки обнюхали друг друга, виляя хвостами. Я предложил зайти ко мне на чай. Мое предложение было принято.

Мы расположились за столом в саду, устроившись в плетеных креслах. Обменялись новостями, затем Лиза попросила рассказать ей о курсе фридайвинга – врачи разрешили ей физические нагрузки. Я стал подробно объяснять систему тренировок и режимы погружений. Собаки, предоставленные сами себе, носились по всему саду, скакали, кувыркались, в общем – получали максимум удовольствия от активного отдыха. Рем даже свой любимый мяч не пожалел для гостьи. Набесившись, они пришли к столу и улеглись у наших ног. Чаепитие плавно перетекло в ужин. Я покормил собак. Услышав стук мисок, явились Туарег с Азизой. Джесси, завидев нашу милую парочку, радостно замахала хвостом, а Азиза спокойно подошла к ретриверше и потерлась о её щёку мордочкой, что выражало у кошки наивысшую степень дружелюбности. Уютные посиделки в прекрасной компании продолжились. Разошлись мы, когда было уже совсем поздно.

На следующий день я сидел за столом в саду и по скайпу общался с Егором. Рем принес плетеный кожаный поводок, с которым мы обычно ходили на прогулку, и положил мне на колени. Потом начал хватать меня зубами за руку и тащить к калитке. Его намерения были понятны, да и я был не против прогулки. Закончив разговор, отнес ноут в дом, и мы пошли гулять. Однако, когда мы вышли на привычную тропинку, Рем потянул меня в противоположную от Набережной сторону – к дому который снимали французы. На следующий день – то же самое. И на следующий. В общем – теперь каждый день Рем ходил за мной по пятам, чтобы получить возможность отправиться на очередное свидание. Со слов Мишеля и Лизы, я знал, что и Джесси ведет себя беспокойно. Похоже, у нас завязался собачий роман. Французы смеялись, да и я тоже. Мы в шутку гадали, какие щенки могут быть у нашей парочки и как организовать нашим любимцам свадьбу. Иногда нам с Саидом приходилось уезжать на пару дней по делам. Раньше я брал пса с собой, и ему это очень нравилось, так что в очередную поездку мы отправились вместе. Однако, бедный пёс всю дорогу нервничал, а ближе к вечеру притих и отказался от ужина. Только воду пил. В следующий раз пришлось оставить влюбленное создание на попечительство соседей. Но потом, взвесив все «за» и «против», мы решили вести себя построже. Теперь мы выгуливали нашу милейшую парочку по очереди (сначала я с двумя собаками, потом кто-то из семейства Бланшар, потом снова я и т. д.), а вот жить вместе нашим питомцам больше не дозволялось – погуляли, и разошлись по своим домам. Правда, все равно их общение одними лишь плановыми прогулками не ограничилось. Мы стали ходить вместе за покупками, на Набережную и в гости друг к другу. Так что, в скором времени, нам явно, кроме котят, придется нянчить еще и щенков.

Фотографии и видео, своих питомцев с их избранницами, я отправил тебе на электронку. Целую тебя, Душа Моя, до скорой встречи.

Новый Год

В конце декабря мы с Саидом отправились в Марсель. При чём, специально пришли на несколько дней раньше оговоренной даты встречи – «Катрин» нужна была профилактика. В назначенный день мы встретили в аэропорту Катю с Валей, Гену с Татьяной, Алену с Женей и Иру с Сергеем, и наш волшебный отпуск начался. Четырнадцать незабываемых дней пролетели как один, и вот уже остались прекрасными картинами в нашей памяти освещённые разноцветными огнями узкие улочки, бесчисленные набережные этого приморского города и старинные форты, охраняющие, как и пару веков назад, вход в порт.

Особенно хорош Марсель был утром. Из окна гостиничного номера виднелись кварталы белоснежных домов с оранжевыми черепичными крышами, пляшущие блики рассветного солнца, портовая бухта с лесом из мачт пришвартованных яхт, тихая, еще не заполненная шумной толпой, улочка, по которой неспешно катит свою тележку одинокий молочник…

Мы заранее забронировали номера в одной из гостиниц старого города. Номера выбрали на верхнем этаже, под самой крышей. Настоящие мансарды с уютными косыми потолками и ажурными балкончиками, которые были настолько малы, что на них с трудом размещались столик для кофе и два стула.

Пока Катя разбирала и раскладывала свои вещи, я приготовил кофе и бутерброды. Мы перекусили, сидя за столиком на балконе. Катюха с набитым ртом рассказывала мне, о Денисе, о его успехах в учебе. О том, что она начала стажировку в одной из аптек города и в конце зимы сдает экзамены на провизора. Рассказывала об их походах в паб, где мы обычно играли в биллиард. Валя отлично играет, и Кате было, у кого поучиться. Я, к своему стыду, основательно биллиардом так и не занялся, хотя игра мне нравилась – просто как-то руки не доходили.

Посмотрев вниз, я увидел наших друзей, выходящих из гостиницы. Они тоже заметили нас.

– Мы ужинать, давайте, догоняйте, – крикнула Ира, помахав нам рукой.

– Идите вон по той улочке, она вас прямо к кафе выведет, там выпечка изумительная, – крикнул я в ответ, указав рукой направление, в котором им следовало идти.

В дверь номера постучали, мы откликнулись. Зашли Валя с Саидом.

– Народ пошел изучать марсельскую кухню, а вы как?

– Мы уже слегка перекусили, но я не против похода в кафе, – потянулась Катя и, обняв меня, положила голову на мое плечо.

– Тогда одеваемся. Мы потом по городу пойдем гулять?

– А то! Валь, стоило лететь за Бог знает сколько километров, чтобы сидеть в номере? Конечно, пойдем. Мы в прошлый приезд сами мало что успели посмотреть, ведь у нас была «техническая» программа, так что перемещались по маршруту – причал, порт, гостиница, кафе и док.

Быстро собравшись, мы пошли догонять ребят и вскоре присоединились к нашей веселой компании, устроившейся за сдвинутыми на тротуаре столиками.

Кафе принадлежало семье французов. Работали в нём все – отец семейства, его взрослые дети и даже племянник с племянницей. Посетителями были, в основном, рабочие порта и жильцы ближайших домов, порой вот забредали случайные туристы вроде нас. Кафе открывалось ранним утром и работало допоздна, а если транслировался футбольный матч – закрывалось и вовсе за полночь. В такие вечера здесь бывало весьма шумно – крики, и свист болельщиков доносились аж до гостиницы. Несмотря на демократическую атмосферу, кухня здесь была превосходная! Особенно хороши были свежая выпечка, пастис и белое вино, которое специально привозил из пригорода Марселя племянник хозяина.

После ужина мы пошли гулять по городу. Нас всех пленила его необычная архитектура и маленькие площади, на одной из которых нас поджидал милый сюрприз – уличные музыканты. Оркестрик состоял из саксофониста, скрипача и аккордеониста. Перед музыкантами на мостовой лежал раскрытый скрипичный футляр. Мы с Саидом бросили туда две купюры по двадцать евро, а Катя выгребла у меня из кармана все монеты и тоже внесла свою звонкую лепту. Саид что-то сказал на ухо одному из музыкантов, те быстро посоветовались между собой, и через минуту на площади зазвучал окрашенный неповторимым колоритом, весёлый и зажигательный рок-н-ролл. Как тут было удержаться! Такого старый Марсель, наверное, еще не видел. Прохожие, привлечённые «уличными танцами», стали подбадривать нас ритмичными хлопками в ладоши, свистом и восторженными криками. Когда мелодия стихла, публика зааплодировала. Сергей, шутливо раскланявшись, поднял с мостовой футляр и пошел по кругу, обходя зрителей. Прохожие с удовольствием бросали в футляр деньги. Завершив круг, Сергей поставил футляр на место. Музыканты снова посовещались и заиграли вальс. Как же невероятно легко вальсировалось на гранитной брусчатке старой площади Марселя в паре с любимой женщиной! И как же здорово просто танцевать на улице среди других пар, в том числе и пожилых, из присоединившихся к нам зрителей! Непринуждённость, безмятежность, удивительное чувство радости и свободы… Жаль, но все когда-нибудь, заканчивается. Отзвучала мелодия вальса. Мы поблагодарили музыкантов и отправились в небольшую кофейню, которую приметили на углу.

На следующий день мы продолжили прогулки по городу. Правда, Валя с Саидом, взяли тайм-аут, повесив на двери табличку «не беспокоить». Все отнеслись к этому с пониманием. Мы сходили в оперу, где не поняли ни слова, но получили огромное удовольствие от музыки, голосов исполнителей, от костюмов и декораций, внутреннего убранства театра. Накупили сувениров и всяческих симпатичных безделушек, которые нам просто понравились, и которые так хотелось подарить друзьям, что мы, собственно, и сделали вечером в гостинице, получив в ответ такие же милые знаки внимания. Каждый день радовал и восхищал калейдоскопом радужных эмоций и впечатлений. Поспать удавалось лишь несколько часов в сутки, настолько романтичным и завораживающим оказался Марсель. Первого января мы устроили маленький праздник себе и «Катрин», которая после профилактики была пришвартована у одного из причалов Марсельского порта. Судно украсили воздушными шариками, хвойными ветками, пуансеттиями, гирляндами и елочными игрушками еще накануне. А в первый день наступившего года мы дружно пили в кают-компании шампанское и желали «Катрин» семь футов под килем и попутного ветра.

Здесь, на борту «Катрин», я сделал Кате предложение.

– Душа Моя, я давно должен был тебе это сказать, но все не решался. Я хочу быть рядом с тобой, заботиться о тебе, оберегать тебя и готов повторить эти слова, стоя перед алтарем. Можешь считать это официальным предложением.

– Ты предлагаешь обвенчаться? А тогда, когда я предложила, почему не захотел?

– Да, как ты этого хотела. Теперь и мне это необходимо. Обвенчаться в церкви мы можем здесь, можем дома – как захочешь. Неважно, что у нас пока не получается жить вместе – ты в моей душе постоянно и не бывает дня, чтобы я не вспоминал о тебе, мысленно не разговаривал с тобой. А венчание – это как бы подтверждение моих слов, серьезности моего чувства к тебе. Моей готовности ждать тебя, – я посмотрел Кате в глаза. – А почему тогда не захотел? Хотел. Хотел, но не сделал. Так честнее будет. Боязнь, недоверие и, как следствие – всё, случившееся потом. Это тогда, наверное, как недозрелое яблоко было. Оно красивое, вкусное, сочное. Его обкусываешь со всех сторон, но остается огрызок. А когда яблоко спелое – его съедаешь все до конца, вместе с косточками, и даже хвостик, что остается в руке, ты не выбрасываешь, а, задумчиво разжевав его, чистишь зубки, получая от этого наслаждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.